

● ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

МНОГОГРАННОСТЬ ТАЛАНТА

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР присвоено почетное звание заслуженного артиста РСФСР Борису Ивановичу Ильясову, артисту Хабаровского театра драмы. Вместе со всеми зрителями «Тихоокеанская звезда» горячо поздравляет артиста с высоким званием.

совместимости прекрасных человеческих задатков Максима и тем, как он распорядился своей жизнью. Ильясов не щадил Максима, не оправдывал его — он показывал, как может быть человеку «мучительно стыдно за бесцельно прожитую жизнь». Высшим трибуналом для Максима являлся он сам.

Отлично была выстроена в спектакле сцена, когда Максиму—Ильясову предлагают тост в память о погибших одноклассниках. В долгой паузе — все сомнения, вся горечь и стыд Максима, точно он спрашивает себя: «Достоин ли я?». И потому что так сильно у Максима сознание своей вины, чудесны в спектакле моменты его душевного оттаивания, проявления доверия к людям. В эти минуты неожиданная улыбка, мягкая, добрая, высветляла, преображала его лицо, весь его облик. И мы видели уже не только прошлое, но и будущее Максима. На наших глазах происходило внутреннее перерождение, нравственное очищение человека.

Масштабной, значительной, вбирающей в себя многие творческие поиски актера стала последняя работа Б. И. Ильясова, работа тем более интересная, что она самостоятельная, что актер сам нашел выход своему темпераменту, скрытой эмоциональной силе. Б. И. Ильясов читает поэму В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин». Нужно быть истинно творческим человеком, чтобы при почти каждодневной загруженности в театре и в институте взяться за воплощение сложнейшего поэтического произведения и прочесть его с глубоким пониманием поэзии Маяковского и образа Владимира Ильича Ленина.

Есть в исполнении Б. Ильясова какая-то своя, убедительная человеческая интонация. Пафос поэмы при этом ни сколько не снижен. Чтец идет за поэтом в масштабном, образном осмыслении истории и бессмертия ленинского дела, но вместе с тем это очень личный, очень искренний, волнующий разговор с сегодняшней аудиторией о Ленине.

В этой новой работе сконцентрировались все лучшие качества Б. Ильясова — художника: его мастерство, его темперамент и, прежде всего, высокая гражданская позиция актера и человека.

К. ДРЕМАН.

О Борисе Ивановиче Ильясове хотелось написать давно. Память сохранила многие созданные им за последние годы сценические образы: запомнимся граф Шабельский в чеховском «Иванове» и Король в спектакле «Чрезвычайный посол», Костюк в «Ярости» Е. Яновского и Максим в «Традиционном сборе» В. Розова, Васин в «Русских людях» К. Симонова. Но казалось, что в жизни актера, повседневно насыщенной (тут и постоянная занятость в репертуаре театра, и педагогическая работа — сначала в училище искусств, а теперь в институте культуры), все же недостает какого-то очень значительного звена. Что нет в его репертуаре той роли, которая бы полностью раскрыла все его возможности, потребовала бы мобилизации всех актерских и душевных качеств, уже проявленных в той или иной мере в разных спектаклях и ролях.

Мы давно уже привыкли к высокому профессионализму Б. И. Ильясова, к тому, что он актер точного пластического рисунка роли. Почти одинаково свободно и непринужденно чувствует он себя на сцене в мантии короля и в одежде крестьянина, в боярском кафтане и в армейской шинели. Почти не изменяя внешности, Ильясов вместе с тем умеет быть разным в каждой роли.

В «Ярости» точность формы в образе Костюка сочеталась с остротой социальной характеристики. Костюк-Ильясов — достоверная фигура деревни конца 20-х годов. Актер обнажает главное — двойную жизнь, двойное лицо этого кулацкого прихвостня, обманывающего на посту председателя сельсовета доверие народа.

Совсем другого Б. И. Ильясова мы увидели в спектакле «Чрезвычайный посол». В Короле Ильясова угадывался и светский человек, и спортсмен, и военный — так элегантно, безукоризненно были его манеры, врожденным казалось чувство церемониала. Поиски характеристики шли у актера от социальных примет, свойственных среде, близкой

Королю, в то же время Ильясов как бы изнутри взрывал чисто внешнее представление о своем герое. В Короле мы вдруг обнаруживали человека, которому тесно в рамках дворцового этикета, человека, по-детски озорного, подверженного человеческим слабостям. Б. Ильясов отлично чувствовал комедийное начало роли, не переходя вместе с тем жанровые рамки спектакля героической темы. Он тонко передавал юмор всей ситуации в сцене, когда чиновники Короля, всячески стараясь сорвать церемонию вручения верительных грамот посланцу Советской страны Еленой Кольцовой, терпят поражение. Великолепен диапазон этой сцены у Короля—Ильясова: от подчеркнутой неприязни к советскому послу до восторженного признания им ума, обаяния, неумолимой логики Кольцовой.

Б. И. Ильясов создал характер неожиданный, неоднозначный. Спектакль «Чрезвычайный посол» пробуждал интерес к актеру, расширял представление о его творческих возможностях. А надо признаться, нередко возникала мысль о некотором рационализме, сухости Б. Ильясова. Теперь можно сказать: такое было, когда актер сталкивался с материалом роли шаблонным, поверхностным, не затрагивавшим ни мысли его, ни чувств. Раскрытие подлинной жизни сценического образа возможно для Б. И. Ильясова только при встрече с настоящей драматургией.

Знаменательной для актера оказалась работа над образом Максима Петрова. В системе образов пьесы В. Розова «Традиционный сбор» Максим Петров, пожалуй, один из наиболее сложных характеров. Через образ Максима Розов утверждает одну из самых важных для него нравственных идей: человек — хозяин своей судьбы, он целиком ответствен за то, как сложится его жизнь. Утверждение В. Розовым положительного нравственного идеала происходило через характер на первый взгляд даже отрицательный.

Драматизм образа — в не-